

Рицука, Гудако, Хакуно, Маш, Романи, да Винчи... у всех были свои причуды. Какое-то занятие, хобби, которое было присуще только им.

Моим была музыка. Поэзия, если я хотел быть меланхоличным или утонченным (читай, напыщенным). Я даже создавал заклинания на основе музыки, просто потому что думал, что было бы круто вызывать молнию с помощью гитары.

Однажды Хакуно взяла и включила это в один из своих планов.

- Хотя мудрые люди на своем веку знают, что темные правы,

Не уходи в эту нежную добрую ночь.

Ее голос продолжал звучать в том же нежном тоне, но становился все громче.

Я перестал пытаться разглядеть ее и просто стоял и слушал.

Могла ли это быть она? Настоящая она?

- Добрые люди, последние волны, плачущие столь ярко.

Их хрупкие деяния могли бы танцевать в зеленом заливе,

Ярость, ярость против угасания света.

Я проверил свою ментальную защиту. Укрепил и перепроверил ее опять и снова. Даже если эта богиня читает мои мысли, я бы, по крайней мере, заметил вторжение, чтобы понять, что это всего лишь уловка богини, которая пытается разыграть меня.

Но я ничего не мог найти. Даже намек на то, что что-то лезло или лезет в мой разум или воспоминания.

А значит, это может быть только тот, кто родом из моего старого мира и знает меня.

- Дикая люди, которые ловили и воспевали солнце в полете,

И узнали слишком поздно, что они оплакивали его в пути,

Не уходи в эту нежную добрую ночь.

Ее голос стал звучать резче и выше.

Что-то загорелось внутри меня. словно уголек, который едва тлел, он снова оживал.

Я ничего не мог с собой поделать. Я хотел попробовать еще раз. Жить жизнью осознанно, а не просто плыть по течению или бежать от нее.

Это было похоже на то пламя, когда я стоял бок о бок с Рицукой, Гудако и Хакуно. Тогда, даже с потерями, которые только я считал таковыми в своем сознании, я некоторое время думал, что все в порядке, потому что с этими тремя на моей стороне, Гудако с ее харизмой, Рицукой с его решимостью и невероятной силой, которой была карта Карла Великого, и... Хакуно с ее безумными планами.

Черт, почему я улыбаюсь?

Я хочу погрязнуть в собственной жалости и страданиях, но...

- Могильщики, близкие к смерти, видящие слепым взглядом.

Слепые глаза могут пылать, как метеоры, и быть голубыми,

Голос становится громче, перерастая в крик.

Если ты действительно, каким-то образом можешь дотянуться до меня, невзирая на измерения... Эта радость и волнение, я не могу не чувствовать, как они горят во мне. Мои глаза начали слезиться.

- ЯРОСТЬ, ЯРОСТЬ ПРОТИВ УГАСАНИЯ СВЕТА!

Ее голос превратился в рев, когда она закричала во всю мощь своих легких. Ее слова отдавались эхом и сотрясали сам собор. Святая и монахини упали на колени в молитве, но, хотя гром ее голоса потряс их, они не пострадали.

Я почувствовал ее позади себя. Так близко, что я мог чувствовать ее запах, ощущать ее ауру и магическую подпись. Я хотел обернуться, посмотреть, но... что, если это просто какой-то трюк или иллюзия этого мира. Я силен. Я не пытаюсь быть высокомерным, но я еще не встречал никого в этом мире, кого бы не смог победить, независимо от того, насколько я сейчас слаб.

И все же, я не непогрешим. Что, если в этом мире есть что-то, что я не могу победить?

Нет. Сейчас я просто ищу оправдания, не так ли?

Я почувствовал, как она обняла меня сзади. Я чувствовал, как ее тело прижимается к моему, когда она произносила последний стих. Ее голос эхом отдавался в соборе на более низкой, спокойной октаве, но шепотом, только для меня.

- И ты, мой отец, там, на печальной высоте,

Прокляни и благослови меня своими яростными слезами, я молю.

Не уходи в эту нежную добрую ночь.

Она отпустила меня, оставив лишь руку на моей груди.

- Ярость... и не дай своему свету угаснуть, Майкл.

Я повернулся на ее слова, мое лицо было мокрым, а сердце колотилось в груди.

(Ангел лунного света)

- В этот раз, - Хакуно, каким-то невозможным образом оказавшись передо мной, усмехнулась и сказала. - Я хочу, чтобы крутым был ты.

Что? Как? И почему Святая и другие считают ее одним из ангелов Айрис?

В углу одной из скамей я увидел чиби с фиолетовыми волосами, помощника Кохая в борьбе со стихийными бедствиями.

(Самый лучший помощник Семпаев, лучший Кохай)

Она подмигнула мне и протянула табличку с надписью:

[BB Channel: Одноразовый специальный сервис!]

Я хихикнул, гадая, как, черт возьми, Хакуно смогла это провернуть.

Это вообще моя Хакуно, или правительница Лунной Клетки передала сообщение от моей Хакуно? Или моя Хакуно встретила ВВ и убедила ее помочь?

Я не уверен, какой сценарий был более безумным.

Но, черт побери, Хакуно просто не может перестать быть крутой.

- Да, - ответил я. - Так и будет. - пообещал я.

Хакуно начала исчезать в свете, как вдруг позади нас засиял еще один гигантский огонь света - появился еще один Ангел.

- Я знаю, - прозвучал уверенный голос Хакуно вдали, словно листья на ветру, - Поскольку ты - Мой Герой.

- Приветствую Героя Клауда, я - Ангел Рамиэль... А? Анаэль? Что ты здесь делаешь!?

Хакуно исчезла.

- Подожди, куда ты... Куда она пошла? - Затем Ангел подняла голову, словно разговаривала с кем-то другим, и удивленно моргнула. - А? Анаэль, как ты проснулась... Подожди. Что значит, кто-то стукнул тебя по голове, вырубил тебя и украл твое удостоверение?

Я засмеялся. Засмеялся неудержимым, искренним, смехом.

Как будто с меня сняли груз. Осознание того, что битва за Великий Орден действительно, наконец, закончилась.

Я могу просто жить.

Последние слова Хакуно прозвучали в моем сознании и согрели мое сердце.

- Мой герой.

Глава 7

Офелия беспокоилась о Клауде. Это единственная причина, по которой она заставила себя посетить сегодня Великий Храм Айрис.

Она не любит посещать церкви или храмы, в общем, места, которые напоминали ей маленькое здание церкви, в котором она выросла. С тех пор, как она обнаружила в себе потенциал стать Святой, она была заключена в ту маленькую обитель. Это было похоже на тюрьму, и поэтому

она обеими руками ухватилась за возможность присоединиться к группе Клауда.

Это была свобода, которой она так долго добивалась, и, возможно, она могла испытать и узнать то, что ей было запрещено в церкви. Возможно, даже узнать об этом вместе с Клаудом. Его доброта, его храбрость, даже когда он терпит поражение против сильного врага... Нет, когда он знает, что потерпит поражение, но все равно пытается. Это было то, что притягивало ее к нему, но все же... Клауд действительно был героической личностью.

Он был слишком добрым, слишком вежливым. Его реакция, когда она однажды пошутила, что искупается с ним, чтобы очистить его, заставила ее хихикать, но вместе с тем вызвала у нее небольшую боль в сердце. Это было напоминанием о том, что ее любопытство не было принято. Что ее желание исследовать их связь дальше было грязным поступком, непригодным для кандидата в Святые.

Это не было виной Клауда, но ей казалось, что он воссоздает ту тюрьму, пусть и только в ее воображении, учитывая то, как вежлив он был. Конечно, было неправильно обижаться на него, и ее эмоции просто переросли в чувство вины. Но, может быть, не было ничего плохого в том, что их взаимоотношения не были столь близки?

Может быть, после того, как они победят Короля Демонов, все будет по-другому?

И все же ее предательская греховная натура ухватилась за возможность "исследовать" ее искушение, когда представилась такая возможность.

Тот клерк-мельник мог думать, что поступает умно, делая расслабляющий массаж, но это она позволяла ему, потому что хотела исследовать это тонкое удовольствие. Однажды она даже спросила Клауда, может ли он сделать ей массаж, а потом она сделает ему массаж в ответ. Она остановилась и сказала, что это была шутка, увидев его милую застенчивую реакцию. Но внутри она чувствовала еще большее разочарование, которое затем переросло в очередное чувство вины.

И чем больше она чувствовала вину и стыд за свои нереализованные желания, тем больше она их запирала. Конечно, в конце концов эти эмоции возвращались с еще большей силой.

Тонкое удовольствие от массажа мельника внезапно сменилось тяжелым наслаждением, когда мужчина продвинулся дальше, чем обычно. Только ее твердая приверженность своей роли кандидата в Святые не позволила событиям развиваться дальше, но... запретный плод был слишком манящим.

И как только они покинули ту деревню, запретный плод стал тем, что постоянно крутилось в голове Офелии. Она пыталась держать это в себе. Очень, очень старалась.

Но потом она увидела Гиса, в то время, когда две команды Героев объединились, и увидела, как Гис "обучает" Нерию, медленно соблазняя ее, заставляя ее зависеть от него, заставляя ее ценить его и его обучение.

Офелия почувствовала, что ей следует с ним разобраться, но когда она собралась это сделать, то обнаружила, что Герой Гис обучает Нерию, как доставить удовольствие его члену. По его словам, это все тренировка для того времени, когда она будет жить вместе с Клаудом. А Нерия просто поглощала все это. И его слова, и его член.

И вот она встретилась с ним лицом к лицу, но не ожидала, что он сможет увидеть ее желания

насквозь. По правде говоря, она хотела снова вкусить этот запретный плод. И Гис разрешил ей это, сказав, что если она хочет быть рядом, чтобы убедиться, что он не использует Нерию в своих интересах, то он разрешит ей.

И вот, когда два группы героев объединились, Офелия... осталась рядом. Просто чтобы убедиться, что ничего плохого не случится. Вот и все. Правда. Если она почувствует, что Гис плохо обращается с Нерией, она утащит ее назад, и расскажет об этом Клауду, что бы ни случилось.

Да, это... то, что она хотела. Верно?

Даже...

Даже покидая группу вместе с Нерией, которая хотела посвятить себя исключительно тренировкам и повышению уровня вместе с Гисом, чтобы вернуться к Клауду в качестве его сильного рыцаря. Всё это было... всё это было ради защиты Нерии и Клауда.

Когда Клауд начал вести себя холодно в той последней деревне, которую они посетили, она подумала, не догадался ли он обо всем, но тут же отбросила эту мысль. У Клауда было много достоинств, но восприятие не входило в их число.

Она была очень рада, что он научился ездить на лошади за то короткое время, что они провели в той деревне. Это было поистине чудом.

Затем он сказал, что хочет отправиться в столицу империи прямо сейчас, хотя до Имперского общественного банкета еще целый месяц? Она понимала, что он не хочет снова почувствовать укус унижения, но он не виноват в том, что получил травму и нуждался в восстановлении, когда упал с лошади Нерии... Оооо! Вот почему он заставил себя научиться ездить верхом.

Но путешествие в столицу Империи так рано, во избежание прежнего конфуза...

По-своему, Клауд наконец-то рос и учился на своих ошибках. Это было восхитительно и в то же время обнадеживающе. Теперь то с ним все будет в порядке, если группа покинет его на некоторое время, верно?

Но затем, сразу после достижения Столицы, Клауд направился в Великий Храм.

Глава 8

Первые два дня Офелия позволяла ему проводить в храме практически весь день. В каком-то смысле это было унижительно для кандидата в Святые. Возможно, ей нужно больше работать над своей ролью и способностями.

Однако Нерия, Эри и Офелия обнаружили, что деньги Клауда пропали. Они забеспокоились, не ограбили ли его, и не пытался ли он взять это бремя на себя? Может быть, произошло нечто более плохое? Азартные игры? Нет, Клауд бы точно не опустился до такого!

И все же, он выглядел таким расстроенным после той последней деревни.

Нет. У нее не было никакой информации, кроме того, что он продолжал ходить в Великий Храм Айрис все те три дня, что они были в Столице. Оставался там практически от рассвета до заката.

Поэтому Офелия отправилась туда, чтобы выяснить, что происходит. Первым шоком стало то, что Клауд пожертвовал огромную сумму денег, чтобы сразу же встретиться со Святой. Насколько Офелия поняла, это могло быть все его состояние.

И его просьба заключалась в том, чтобы встретиться с Богиней!

Неужели ты настолько отчаялся из-за отсутствия роста своей силы, Клауд? - с грустью в сердце подумала Офелия о внутренней борьбе своего друга. Похоже, что под своей солнечной улыбкой Клауд все это время боролся и держал все в своем сердце.

Офелия не была уверена, стоит ли им все-таки идти на раскол группы.

Офелия хотела пойти утешить его. Поговорить с Клаудом и сказать ему, чтобы он оставил эту дурацкую затею, что они найдут другой путь.

Вот только главный собор был закрыт до тех пор, пока Клауд ждал встречи с Богиней. Неведомо для него, это было испытание для него Богиней, которое проводили монахини. Чтобы узнать, готов ли он выдержать неизвестность, дабы его вера была вознаграждена.

Клауд не двигался с места, сидя в соборе в ожидании молитв Святой. И, похоже, его терпение и решимость были вознаграждены.

Офелия была среди монахинь, которые пошли поздравить Клауда с тем, что он встретит посланника Богини. К нему спустится настоящий Ангел, чтобы передать его просьбу непосредственно Богине. Она была в самом конце группы, и ей было как-то стыдно пытаться протиснуться внутрь, поэтому она смущенно осталась сзади, намереваясь встретить Клауда, когда он будет уходить.

Офелия плакала от радости, что усилия Клауда были признаны.

Ангел действительно появился. Не властный голос Богини, Рамиэль (в противоположность Святой, которая была голосом Богини для людей), а Анаэль... Ангел лунного света? Танцующая Грация Богини?

Затем Ангел произнесла прекрасную поэму, призванную ободрить Клауда. Офелия не могла воспринять облик Ангела, так как она постоянно двигалась, исчезая и появляясь вновь, словно туман. Она полагала, что именно поэтому она была Танцующей Грацией Богини.

Голос Ангела становился все выше и выше, как будто она призывала солдат к войне, и от ее крика все монахини и Святая упали на колени.

И тут... Офелию встретило самое неожиданное зрелище.

Ангел обняла Клауд, она говорила слова, которые были слишком тихими, и она была слишком далеко, чтобы их услышать. Но то, как Клауд смотрел на Ангела... это было похоже на то, как он смотрел на Нерию. Она не понимала этого. Возможно, ей это привиделось.

Потом появилась Рамиэль! И Анаэль исчезла, и... что? Этот Ангел был самозванцем?

К... Конечно, нет. Что происходило? Офелия была в замешательстве.

Затем Клауд начал смеяться.

(Подходящая к сцене музыка по мнению автора)

https://www.youtube.com/watch?time_continue=10&v=c-Lu67T9TQk&embeds_euri=https%3A%2F%2Fforum.questionablequesting.com%2F&source_ve_path=MjM4NTE&feature=emb_title

Не в безумной манере, а от чистой радости. Радость, которую Офелия не могла понять.

Клауд всегда был сдержан во всем, что делал. Но его доброта, мягкость и щедрость сияли в тихих и тонких проявлениях.

Но сейчас? Его радость была всепоглощающей, она вырывалась из него громким потоком.

Это был звук смеха того, кто еще никогда не испытывал счастья. Радость, которая полностью прорвалась сквозь отчаяние.

Офелия не понимала. Сделала ли Анаэль с Клаудом что-то... ? Что могло случиться, чтобы он почувствовал себя таким счастливым?

- Как я уже говорила... - продолжала Рамиэль, когда Клауд наконец успокоился и сделал несколько глубоких вдохов, его улыбка снова отличалась от его обычной. Нет, скорее она напомнила ей о том, как он улыбался в начале их путешествия, когда он не был обременен ожиданиями и недостатками.

- Эй, богиня Айрис! - громко произнес Клауд. Властный голос заставил всех замолчать. - Тащи сюда свою гребанную задницу и поговори со мной с глазу на глаз. - он обратился не к ангелу, а к гигантской статуе позади нее.

И тут слова Клауда дошли до Офелии и других монахинь, а также до Святой.

- Что? Герой Клауд! Вы сошли с ума?

- Это уже слишком! Высокомерие овладело твоим разумом, мальчик?

- Как неуважительно!

Монахини начали кричать, но Клауд словно не слышал их.

Нет. Их слова были настолько не важны, что он не собирался их слышать.

- Смертный! Как ты смеешь так говорить о Богине... - Рамиэль создала угрожающее копьё света, отчитывая Клауда. Офелия попыталась броситься к ангелу и молить о жизни Клауда, но тела монахинь перед ней остановили ее.

- Эй, ангел на побегушках. - От Клауда исходило... давление, которого Офелия никогда раньше не чувствовала.

- П-п-побегушках?! - вскричала потрясенная Ангел.

- Веди. Себя. Тихо. - В голосе Клауда слышалось эхо силы.

- Эээ! - Это заставило Ангела использовать свое копьё света как щит, и она отшатнулась от него.

- Богиня Айрис, спустись сюда и поговори со мной с глазу на глаз, черт возьми! - еще раз крикнул Клауд.

Глава 9

Монахини и Святая казались ошеломленными, не зная, что делать. Даже Ангел казалась напуганной, бормоча: - Как этот герой Клауд может быть таким страшным? Это невозможно!

Внезапно с небес спустился гигантский луч света. Офелия на мгновение подумала, что это гнев Богини обрушился на ее бедного друга.

Но свет ударил в Святую Алию и поглотил ее. Опустившись на колени, все поняли, что происходит.

Форма Святой Алии была наполнена и покрыта светом. Ее фигура слегка изменилась, чтобы принять облик Богини Айрис, и вот воплощенная Богиня стояла в Большом Соборе.

(Богиня Айрис в Святой Алии)

Приятная, добрая, но тяжелая аура наполнила храм, когда Богиня вновь снизошла до смертных. Давление было столь сильным, что даже атеист начал бы молиться в благоговении.

- Ой-ой, герой Клауд, - проговорила Богиня Айрис через Святую Алию. - Или лучше сказать, Тот, Кто Стал Героем Клаудом? В любом случае, я не ожидала, что ты окажешься самым требовательным из моих чемпионов. - сказала она с божественной улыбкой.

- Ну, вот она - я. - сказала она стоящему перед ней Клауду, который, казалось, ничуть не удивился ее появлению.

- Хорошо. Я не собираюсь терять время. Почему ты не позволяешь мне изменить мою судьбу? - твердо спросил Клауд.

Офелия моргнула от его слов. Что это значит?

- О? Ты, наверное, говоришь о тех зельях, которые пытался приготовить. - Она хихикнула, издав небесный музыкальный звук. - Просто ты не заслужил этой привилегии.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Клауд, сузив взгляд.

- Если ты хочешь, чтобы я изменила твою судьбу, все, что тебе нужно сделать, это совершить подвиг, достойный того, чтобы я наградила тебя этой свободой. - Улыбка Богини сменилась жалостливым взглядом. - Конечно, я понимаю, что для тебя это будет трудно, но я так решила.

- ...Будь точнее.

Офелия подняла голову и потрясенно посмотрела на Клауда. Не только она, но и другие монахини.

Клауд просто... потребовал, приказал Богине что-то сделать. Это было за гранью блаженства или безумия.

Затем храм наполнился давлением, которое заставило всех верующих склониться, пока их лбы не коснулись пола. Офелия не могла этого видеть, но на Клауда это никак не повлияло.

Скорее он был удивлен тем, насколько... слабой была аура Богини Айрис по сравнению с некоторыми Божественными Духами, которых он встречал раньше. Даже Иштар была на голову выше. Кетцалькоатль была в сравнении настоящим штормом, а о Тиамат и говорить нечего.

- Как интересно, и очень мило, - Богиня Айрис улыбнулась. - В моем мире есть победители и проигравшие. - Богиня подняла руку в сторону, и в ней появилась маленькая голографическая фигурка сильнейшего из Четырех Героев, Фриллита. - Тех, кто выполняет важные задачи, чтобы обеспечить человечеству окончательную победу. - Она провела другой рукой перед собой, создавая голограмму Гиса и Лориана. - Тех, кто поддерживает баланс и обеспечивает выживание человечества. - Она снова сделала движение рукой, теперь уже широко раскинув руки, и в ее пустой руке появилась голограмма Клауда. - И есть те, кто принимает на себя гибель всего остального. Несчастье, вернее, отвращение к нему, является отличным мотиватором. На каждого победителя должен быть свой проигравший, и ты, Клауд, - герой, которому суждено проиграть.

Офелия потрясенно вздохнула вместе с остальными. Это... это многое объясняло, но было слишком жестоко. Она даже не могла представить, что чувствует Клауд. Почувствовав, что снова может двигаться, Офелия подняла голову и посмотрела на Героя своей группы, беспокоясь о том, как он воспринял эту ужасную новость.

Клауд выглядел забавляющимся.

...Э? - мысли Офелии застыли.

- Теория игр? Seriously? Это звучит как гребанный бред. У тебя нет никаких причин создавать эту систему и выбирать героев таким образом. - сказал он со смехом. - Ты что, хочешь превратить одного из своих героев в Ангра Майнью?

- Пожалуйста, не нужно произносить столь вульгарных предположений, - Богиня Айрис махнула рукой в запрещающем жесте и убрала голограммы. - Я - Богиня Света, Герой Клауд. Как таковая, я могу заглянуть в бесконечное будущее, проследить все пути, чтобы найти наиболее оптимальный для выживания человечества.

- И часть этого включает в себя эту нелепую систему и выбор сраных Гиса и Лориана в качестве своих чемпионов? - Клауд усмехнулся.

- Да, - сказала Богиня Айрис с беззаботной улыбкой. - Потому что в конечном итоге, как бы не по-геройски эти двое себя ни вели, в конце концов, их действия, независимо от того, что они продиктованы корыстными интересами, приводят к выживанию человечества. А разве не это самое важное из всего?